

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 January 2013
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
102-я сессия**

Краткий отчет о 2822-м заседании*,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 22 июля 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Майодина

Содержание

Организационные и другие вопросы, включая доклад Рабочей группы
по сообщениям

Проект поправок к правилам процедуры

*Вопрос о мерах по возмещению, к принятию которых призвал Комитет
в своих соображениях в соответствии с Факультативным протоколом*

*Укрепление работы Комитета по последующей деятельности в связи
с соображениями*

* Краткий отчет о 2821-м заседании не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчету об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Организационные и другие вопросы, включая доклад Рабочей группы по сообщениям

1. **Г-н Амор** говорит, что он не принимал участие в 101-й сессии Комитета в связи с особыми обстоятельствами, вызванными положением в его стране – Тунисе. На этой сессии Комитет, как видно, решил по предложению Бюро больше не просить государства-участники устно представлять содержание их письменных ответов на перечни вопросов, даже несмотря на то, что письменные ответы представляются только лишь на одном рабочем языке Комитета. Следствием такого решения является лишение части членов Комитета информации, содержащейся в письменных ответах государств-участников, что противоречит принципу равенства членов Комитета и носит дискриминационный характер в нарушение не только элементарных прав каждого человека, но также и правил процедуры Комитета. Это решение является неприемлемым, и ни Комитет, ни Бюро не имеют полномочий принимать его. Г-н Амор хорошо понимает, что существуют ограничения по времени, связанные с рассмотрением докладов государств-участников, а также сознает необходимость избегать того, чтобы государства-участники злоупотребляли своим временем на выступление в ущерб диалогу с Комитетом. Между тем есть два основополагающих аспекта: Комитету следует просить государства-участники представлять свои письменные ответы на всех рабочих языках, поскольку нет возможности переводить эти ответы службами перевода Организации Объединенных Наций. Если государство-участник не представляет текста письменных ответов на трех рабочих языках, то в таком случае Комитет должен дать ему возможность выступить с устным резюме. Вопрос о том, сколько времени выделять на эту часть рассмотрения докладов, действительно является очень важным, но, несмотря на всю его сложность, он не должен приводить к дискриминации между членами Комитета. Для целей рассмотрения первоначального доклада Казахстана на текущей сессии Комитет разрешил государству-участнику представить устное резюме своих письменных ответов, и эта процедура, которая дала хорошие результаты, должна продолжать применяться в будущем с тем простым условием, что государству-участнику будет предоставляться чуть больше времени, чтобы оно могло дать подробные ответы. Таким образом, Комитет сможет гарантировать соблюдение принципа равенства и недискриминации в отношении своих членов. В случае, если Комитет решит не следовать этому порядку и будет применять новую процедуру, принятую на сто первой сессии, г-н Амор воспользуется правами, которые предоставляют ему Пакт и правила процедуры Комитета.

2. **Г-жа Шане** говорит, что она участвовала в принятии новой процедуры и, кстати, довольно благосклонно относилась к тому факту, что больше не нужно требовать от государств-участников, чтобы они повторяли все вопросы из перечня вопросов и текст их письменных ответов. Однако эта процедура не должна применяться дискриминационным образом. В этой связи г-жа Шане выражает обеспокоенность тем фактом, что, когда Комитет получает от государств-участников письменные ответы, например, на русском, испанском или арабском языке за несколько месяцев до рассмотрения докладов, эти ответы систематически переводятся на английский язык. Напротив, если ответы представляются на английском языке, то они не переводятся на другие рабочие языки. Это все не соответствует решению, принятому Комитетом на его сто первой сессии; г-н Амор совершенно прав, протестуя против дискриминационного характера нынешней ситуации. Подход, принятый на текущей сессии для рассмотрения первоначального доклада Казахстана, действительно представляет собой хоро-

шее решение, и г-жа Шане считает, что Комитет должен внедрить его в обычную практику при том понимании, что Председатель будет определять в каждом конкретном случае время на выступление, которое будет предоставляться тому или иному государству-участнику для устного изложения содержания его письменных ответов в зависимости от конкретной ситуации (наличие или отсутствие письменных ответов на всех рабочих языках Комитета, размер перечня вопросов и т.д.). Тем не менее важно не возвращаться к прошлой процедуре и следить за тем, чтобы государства-участники не повторяли весь перечень вопросов, а также все письменные ответы.

3. **Председатель** приносит свои извинения членам Комитета, у которых могло сложиться впечатление, что новая процедура применяется дискриминационным образом. Решение, принятое Комитетом, было направлено на то, чтобы найти способ посвящать больше времени диалогу с государствами-участниками. Однако г-жа Майодина признает, что она упустила из виду дискриминационный аспект по отношению к членам Комитета, для которых английский не является рабочим языком. Она выражает сожаление в связи с различием в обращении, конечно же не преднамеренным, которое повлекло за собой данное решение и которое, разумеется, является неприемлемым.

4. Что касается перевода документов, то секретариат информировал Бюро о том, что языковые службы Организации Объединенных Наций не обеспечивают перевод письменных ответов государств-участников, поскольку они не являются официальными документами Комитета. Тем не менее Председатель заверяет Комитет в том, что она продолжит рассмотрение этого вопроса вместе с секретариатом. Между тем хорошим решением могло бы стать предложение г-на Амора дать государствам-участникам, которые не представили своих письменных ответов на трех рабочих языках Комитета, возможность выступить с устным резюме этих ответов.

5. **Г-н Амор** благодарит Председателя за понимание. Практика Комитета предполагает разделение перечня вопросов на две части, размер которых может быть различен, и поэтому необходимо проявлять определенную гибкость. В зависимости от количества вопросов государствам-участникам может предоставляться от 30 до 40 минут для дачи ответов по каждой из этих частей.

6. **Г-н Ивасава** отмечает, что этот аспект рассмотрения докладов государств-участников вызывает проблему, связанную с рациональным использованием времени, которую всегда трудно решить Председателю. Здесь следует сбалансировать различные соображения, особенно тот факт, что государства-участники должны иметь достаточно времени для того, чтобы дать подробные ответы на заданные Комитетом вопросы, а члены Комитета, со своей стороны, должны следить за тем, чтобы их заявления были как можно более краткими.

7. **Г-н О'Флаэрти** полностью разделяет обеспокоенность г-на Амора. У Комитета есть три рабочих языка, а правила процедуры содержат четкие положения на этот счет. Вопрос о продолжительности выступлений государств-участников рассматривался на межкомитетском совещании, которое сформулировало свою рекомендацию, и было бы полезно, если секретариат смог бы ее здесь напомнить.

8. **Г-жа Фокс** (секретарь Комитета) отмечает, что межкомитетское совещание рекомендовало, чтобы каждый договорный орган предоставлял государствам-участникам максимум 30 минут на устное представление их докладов с тем расчетом, чтобы оставалось достаточно времени на диалог между государством-участником и соответствующим органом.

9. **Г-н Телин** подчеркивает, что Комитет зависит одновременно от государств-участников, которые зачастую отправляют свои письменные ответы с запозданием, и от того факта, что неофициальные документы не переводятся службами Организации. Ясно, что Комитет не может получить все ресурсы, которые должны были быть в его распоряжении для эффективного выполнения его задачи, и нет никаких указаний к тому, что эта проблема со временем будет решена. Не желая возлагать дополнительное бремя на и без того уже загруженный в настоящее время секретариат, г-н Телин предлагает не исключать полностью возможность использования компьютерных средств обеспечения перевода, чтобы получать тексты письменных ответов государств-участников на всех рабочих языках Комитета. Независимо от того, какое решение будет принято, необходимо будет также следить за тем, чтобы устные представления государств-участников не были чрезмерно длительными.

10. **Председатель** заверяет Комитет в том, что она вместе с секретариатом будет следить за решением вопроса, связанного с переводом документов, предназначенных для Комитета, и что в будущем для рассмотрения докладов государств-участников будет использоваться процедура, предложенная г-ном Амором и г-жой Шане.

Проект поправок к правилам процедуры (правила 68 и 70)

11. **Г-н Сальвиоли** напоминает, что на своей сто первой сессии Комитет выразил пожелание заняться пересмотром правила 70 своих правил процедуры, достигнув консенсуса о том, чтобы рассматривать на открытых, а не на закрытых заседаниях, как это предусматривают правила процедуры, положение с правами человека в государствах-участниках, которые не представили доклад. Г-н Сальвиоли изучил правила процедуры других договорных органов и обнаружил, что только Комитетом по правам человека предусматривается рассмотрение положения с правами человека в государствах-участниках, не представивших доклад, на закрытых заседаниях. Г-н Сальвиоли считает, что Комитету следует привести свою практику в этой области в соответствие с практикой других договорных органов. Он также обращает внимание на серьезный юридический пробел в правилах процедуры, который необходимо будет рассмотреть Комитету во вторую очередь и который относится к тем случаям, когда государства представляют доклад, но не направляют делегацию на сессию, где этот доклад будет рассматриваться.

12. Г-н Сальвиоли приступает затем к представлению своих предложений по изменению правил 68 и 70 (документ без условного обозначения только на испанском языке) и предлагает Комитету рассмотреть сначала предложение по правилу 70. Он представляет членам Комитета два варианта. В соответствии с первым вариантом в пункте 1 правила 70 будет указано, что Комитет может рассматривать на открытых заседаниях положение с правами человека в государствах-участниках и принимать после такого рассмотрения окончательные заключительные замечания. Чисто редакционная поправка, не влияющая на французский вариант текста, предлагается для пункта 2. Начальная часть пункта 3 будет исключена, и будет просто указано, что окончательные заключительные замечания сообщаются государству-участнику в соответствии с пунктом 3 статьи 71 правил процедуры и публикуются. В пункте 4 будет лишь уточняться, что Комитет действует в соответствии с положениями *первой части* пункта 3 правила 68 его правил процедуры. Второй вариант, основывающийся на правилах процедуры Комитета против пыток, предусматривает возможность рассмотрения положения с правами человека в государстве-участнике на открытых заседаниях, за которым следует принятие предварительных заключительных

замечаний, которые сообщаются государству-участнику. Оно затем либо направляет, либо не направляет комментарии в Комитет, который принимает на следующей сессии свои окончательные заключительные замечания. Желаемой целью является диалог с государством-участником, поэтому, вероятно, второй вариант является лучшим, но г-н Сальвиоли оставляет последнее слово за Комитетом.

13. **Г-н Амор** благодарит г-на Сальвиоли за его предложения, однако, со своей стороны, считает, что нет срочной необходимости для внесения изменений в правило 70. Когда в 1990 году Комитет включил это правило в свои правила процедуры, цель состояла в том, чтобы побудить государства-участники, которые не выполняли своих обязательств по представлению докладов, несмотря на направляемые им напоминания, к установлению или возобновлению диалога с Комитетом. Речь шла об оказании своего рода давления на эти государства, но в форме, способствующей установлению диалога. Вся эта процедура, начиная с уведомления о намерении Комитета рассмотреть положение с правами человека в отсутствие доклада и даже делегации до принятия предварительных заключительных замечаний, была задумана с единственной целью дать государству-участнику все возможности по сотрудничеству с Комитетом так, чтобы в случае неудачи вся ответственность ложилась на государство и только на него одного. И именно с таким убеждением Комитет решил, что рассмотрение в отсутствие доклада будет проходить на закрытых заседаниях. Г-н Амор считает, что процедура, предусмотренная правилом 70, по-прежнему может применяться, а единственной ошибкой Комитета является тот факт, что он не использует ее настолько часто, насколько мог бы, и это упущение необходимо исправить.

14. **Г-н Телин** также полагает, что Комитету следует чаще прибегать к процедуре, предусмотренной правилом 70, и предпринимать больше активных действий в отношении государств, которые по различным причинам не представляют свои доклады в установленные сроки. В настоящее время примерно пятая часть государств – участников Пакта подпадает под эту категорию; таким образом, проблема является серьезной. Поэтому в интересах Комитета и других участвующих сторон, особенно НПО, обеспечить, чтобы процедура рассмотрения в отсутствие доклада была транспарентной. Кроме того, чтобы обосновать рассмотрение на закрытом заседании, необходимо представить доказательства, что закрытый характер рассмотрения действительно будет способствовать сотрудничеству государств-участников с Комитетом; но на деле никаких указаний к этому нет. Поэтому г-н Телин считает, что рассмотрение в отсутствие доклада должно проходить на открытом заседании. Поскольку оба предложенных варианта учитывают его обеспокоенность по этому вопросу, у него нет особых предпочтений в пользу одного или другого варианта, но так как первый вариант предусматривает принятие окончательных заключительных замечаний, ему кажется, что он имеет больше шансов подтолкнуть государства-участники к сотрудничеству с Комитетом.

15. **Г-н Флинтерман** говорит, что доклады государств-участников, представляемые в договорные органы, лежат в основе международной системы защиты прав человека и что, когда государства не выполняют свои обязательства в этой области, они ослабляют само основание этой системы. Таким образом, речь идет о серьезной проблеме, за решение которой Комитет по правам человека имел честь взяться первым, приняв на вооружение процедуру, позволяющую рассматривать положение с правами человека в государстве-участнике в отсутствие доклада. Когда он был членом Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который применяет процедуру, схожую с первым вариантом, г-н Флинтерман обратил внимание на тот факт, что открытое рассмотрение

в отсутствие доклада обычно побуждало соответствующее государство направлять делегацию. Поэтому он призывает Комитет по правам человека остановить выбор на открытом рассмотрении положения в отсутствие доклада.

16. **Г-н Бузид** просит разъяснить, чем действительно отличается вариант 1 от варианта 2. Поскольку последний вариант напрямую основывается на процедуре, которой следует Комитет против пыток, было бы интересно узнать, какие результаты были получены этим Комитетом, в особенности если эта процедура оказала реальное воздействие на поведение государств, которые не сотрудничают.

17. **Г-н Ивасава** говорит, что непредставление докладов некоторыми государствами-участниками является реальной проблемой и что в интересах Комитета применять чаще процедуру, предусмотренную правилом 70. Однако это вряд ли приведет к увеличению числа рассмотрений в отсутствие доклада. Простое уведомление государства-участника о намерении Комитета рассмотреть положение на его территории в отсутствие доклада порой является достаточным для получения обещания о том, что оно вскоре представит свой доклад. Ничто не позволяет утверждать о том, что факт рассмотрения на закрытом заседании оказывает позитивное влияние на сотрудничество со стороны государств-участников; действительно, уже имели место случаи, когда некоторые государства брали на себя обязательство прислать делегацию для участия в рассмотрении в отсутствие доклада, но в итоге этого не делали. С другой стороны, нет никакой уверенности в том, что при рассмотрении в отсутствие доклада на открытых заседаниях Комитет достигнет лучших результатов. Не следует также забывать о том, что некоторые государства оспаривают легитимность процедуры согласно правилу 70, которая, по их мнению, выходит за рамки компетенции Комитета по статье 40 Пакта. В заключение г-н Ивасава выражает мнение о том, что Комитету следует продолжить свои усилия по повышению эффективности процедуры, предусмотренной правилом 70, но вместе с тем проявляя осторожность. С этой точки зрения второй вариант ему представляется разумным решением.

18. **Г-н Амор** говорит, что действительно, когда Комитет установил процедуру, предусмотренную в правиле 70 правил процедуры, некоторые государства увидели в этом нарушение статьи 40, хотя никогда не предполагалось использовать ее для других целей помимо стимулирования государств-участников к сотрудничеству с Комитетом. Процедура в соответствии с правилом 70 применялась лишь в очень редких случаях, что не дает возможности Комитету оправданно сделать вывод о том, что она неэффективна и требует изменения. Секретариат, вероятно, мог бы дать более точную информацию о применении правила 70 до настоящего времени и о полученных результатах, чтобы обеспечить осознанное обсуждение Комитетом и исключить принятие им поспешного решения.

19. **Г-жа Шане** говорит, что она бы проявила осторожность в рассмотрении положения в отсутствие доклада на открытых заседаниях, особенно в случае, когда государство-участник не направляет делегации, поскольку обсуждение, в котором не участвует основная заинтересованная сторона, не может быть сбалансированным. Недавний пример Доминики, которая объявила, что она представит свой доклад, когда Комитет решил рассмотреть положение в отсутствие доклада, показывает, что процедура, предусмотренная правилом 70, может быть эффективным средством оказания давления. Следует пересмотреть порядок использования предварительных заключительных замечаний, чтобы сделать их более обязательными для государств-участников.

20. **Г-жа Ватервал** говорит о том, что трудно определить, должно ли рассмотрение в отсутствие доклада проходить на закрытом или открытом заседании ввиду отсутствия информации о прошлом опыте, которая позволила бы объективным образом оценить, какой из этих методов дает лучшие результаты.

21. **Г-жа Фокс** (секретарь Комитета) говорит, что Комитет шесть раз применял процедуру, предусмотренную правилом 70: в июле 2002 года, октябре 2003 года, марте 2006 года, июле 2007 года, марте 2011 года и июле 2011 года. В одном случае рассмотрение проходило в присутствии делегации; в трех случаях государства-участники обещали представить просроченный доклад; в одном случае государство-участник представило ответы на перечень вопросов, которые послужили основой для рассмотрения. И только в единственном случае государство-участник не появилось ни на каком этапе процедуры. Заключительные замечания, принятые Комитетом, были опубликованы в четырех случаях.

22. **Г-н Амор** говорит, что эта информация подтверждает его впечатление о том, что процедура, предусмотренная правилом 70, использовалась редко и что в целом она позволяла добиться определенной динамики в отношениях с соответствующими государствами, результаты которой не всегда были успешными, но которая, тем не менее, давала возможность возобновить диалог с Комитетом. Только лишь Гамбия не дала о себе знать ни на каком этапе этой процедуры и даже после публикации заключительных замечаний. Г-н Амор вспоминает, что в то время он предложил, чтобы Комитет публично объявил о том, что Гамбия не выполняет своих обязательств по статье 40 Пакта, и Комитет принял это предложение. Комитету следует сделать такую практику систематической, и для этого он мог бы добавить в свои правила процедуры положение, дающее Комитету право делать подобные заявления всякий раз, когда государство-участник не осуществляет никакого сотрудничества с ним.

23. **Г-н Ривас Посада** говорит, что процедура, которая в настоящее время предусмотрена правилом 70, прежде всего задумана как стимул. Ее основная цель заключается в обеспечении сотрудничества со стороны государств-участников, которые не выполняют своих обязательств по представлению докладов. Нет уверенности в том, что предлагаемые варианты лучшим образом позволят добиться этой цели; преобразование этой процедуры в процедуру рассмотрения на открытых заседаниях может привести к полностью обратным результатам. Кроме того, учитывая, что опыт применения правила 70 ограничивается лишь несколькими случаями и что полученные результаты, хотя и не полностью удовлетворительные, но все же не совсем отрицательные, не создается впечатления о необходимости изменения процедуры в ближайшем будущем.

24. **Г-н Лаллах** говорит, что этот вопрос беспокоит Комитет уже многие годы. Длительное время он довольствовался тем, что включал список стран, которые рассматриваются как нежелающие сотрудничать, в свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее. Затем, по причине растущего чувства неудовлетворенности среди членов Комитета, была принята процедура по рассмотрению дел, связанных с отсутствием сотрудничества. На сегодняшний день правило 70 применялось всего лишь шесть раз. Поэтому слишком рано делать выводы о его эффективности и обсуждать возможность его изменения. Кроме того, Комитету следует сначала изложить причины возможного изменения в своем ежегодном докладе с тем, чтобы информировать об этом государства-участники и убедить их в необходимости этой меры. Между тем верно, что Комитет мог бы сделать большее, чтобы стимулировать государства-участники к своевременному представлению требуемых от них докладов. Например, было бы полезным поручить

членам Комитета встретиться с делегациями соответствующих государств-участников на следующей сессии Комитета, которая состоится в Нью-Йорке с тем, чтобы информировать их о существовании процедуры, предусмотренной правилом 70, и побудить их выполнять свои обязательства по представлению докладов, как это делалось в прошлом. В связи с этим секретариату можно было бы поручить подготовить список соответствующих государств-участников.

25. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что этот вопрос уже всесторонне обсуждался на предыдущей сессии Комитета. Со своей стороны он продолжает выступать в поддержку процедуры рассмотрения на открытых заседаниях. Кроме того, организации гражданского общества вносят все больший и больший вклад в работу Комитета. Рассмотрение информации, представленной этими организациями, на закрытых заседаниях, на которых они не могут присутствовать, является неуважением по отношению к ним. Проще всего было бы заменить слово "закрытый" словом "открытый" в пункте 1 правила 70, но поскольку надо выбирать из представленных двух вариантов, то он отдает предпочтение второму из них.

26. **Г-жа Ватервал** также выступает в поддержку варианта 2, который все же оставляет государству-участнику возможность вступить в диалог. Тем не менее она считает, что рассмотрение мер, принятых государством-участником, должно проходить на закрытом заседании.

27. **Г-н Фатхалла** говорит, что его убедили аргументы г-на О'Флаэрти.

28. **Г-н Сальвиоли**, отвечая на вопрос г-на Бузида, говорит, что единственное различие между этими двумя вариантами касается заключительных замечаний, которые являются окончательными в случае первого варианта и предварительными в случае второго. В обоих случаях рассмотрение должно проходить на открытом заседании. Что касается опыта Комитета против пыток, то этот орган пока еще не ответил на запросы о предоставлении информации, которые были ему направлены.

29. Отвечая г-ну Ривасу Посада, он утверждает, что рассмотрение на открытом заседании ни в коем случае не должно рассматриваться как мера наказания, если только не считать, что Комитет наказывает государства-участники всякий раз, когда он рассматривает доклад на открытом заседании. Комитет должен задуматься над тем, какой посыл он хочет донести до государств-участников. В настоящее время те из них, кто представляет доклад, подпадают под процедуру его рассмотрения на открытом заседании, тогда как те, кто не выполняет своих обязательств в этом отношении, обладают привилегией того, что рассмотрение будет проходить на закрытом заседании. В связи с этим некоторые государства-участники могут посчитать, что в их интересах предпочтительнее будет не представлять доклада. Кроме того, можно выдвинуть предположение о том, что результаты, достигнутые до настоящего времени с помощью процедуры, предусмотренной правилом 70, не связаны с закрытым характером рассмотрения, а с тем простым фактом, что ею решено было воспользоваться. Действительно, наиболее важный этап этой процедуры наступает тогда, когда Комитет решает рассмотреть положение в стране в отсутствие доклада. Вполне естественно, что Комитет рассматривает меры, принятые государством-участником, на открытом заседании, и это ни в коей мере не мешает соответствующему государству вступить в диалог, прибыв на заседание или дав комментарии по заключительным замечаниям, которые его касаются. Второй вариант, в соответствии с которым Комитет сначала принимает предварительные заключительные замечания, дает государству-участнику полную свободу для активного участия в этом процессе.

30. **Председатель** говорит, в свою очередь, что она одобряет внесение небольших изменений в правило 70; положение в государстве-участнике должно рассматриваться на открытом заседании, но Комитету следует принимать предварительные заключительные замечания.

31. **Г-н Амор** говорит, что текущее обсуждение является содержательным и интересным, однако существуют расхождения в точках зрения внутри Комитета. Во избежание появления никому не нужных разногласий, было бы целесообразно все обстоятельно обдумать и возобновить обсуждение на следующем заседании.

32. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что Комитет уже подробно обсудил этот вопрос на предыдущем заседании и что сегодня не было представлено никаких новых аргументов. Если явное большинство членов готово идти дальше, то Комитет мог бы уже сейчас принять решение в отношении изменений для внесения в правило 70.

33. **Г-жа Шане** решительно выступает против такого порядка действий. Внутри Комитета существуют реальные разногласия. Некоторые члены Комитета могут еще передумать, и в ходе обсуждения был приведен целый ряд весомых аргументов. Г-н Сальвиоли мог бы подготовить новые предложения, которые можно будет перевести на другие рабочие языки Комитета и представить на следующем заседании, посвященном методам работы Комитета.

34. **Г-н Сальвиоли** соглашается с тем, что членам Комитета следует дать время на размышление. Он предлагает отказаться от варианта 1 и переработать вариант 2, который является промежуточным решением.

35. **Г-н Амор** отмечает, что, если он не ошибается, Комитет никогда не решал вопросы, связанные с его правилами процедуры, большинством голосов. Все поправки принимались на основе консенсуса. Он считает, что этот вопрос еще не готов к тому, чтобы Комитет принял по нему решение.

36. **Г-н О'Флаэрти** приносит извинения тем членам Комитета, которые были огорчены его предложением, целью которого было просто желание подвести итог обсуждению, длившемуся уже в течение шести часов.

37. **Г-н Лаллах** обращает внимание на пункт 1 сноски к правилу 51 правил процедуры, в соответствии с которым Комитет должен стремиться к достижению решений путем консенсуса до проведения голосования. Независимо от того, какое решение примет Комитет, было бы целесообразным, чтобы члены Комитета проводили встречи с делегациями государств, которые еще не представили просроченные доклады, чтобы побудить их сделать это, как было предложено ранее.

Заседание прерывается в 16 ч. 50 м. и возобновляется в 17 ч. 05 м.

Вопрос о мерах по возмещению, к принятию которых призвал Комитет в своих соображениях в соответствии с Факультативным протоколом

38. **Председатель** предлагает г-ну Сальвиоли сделать предварительное сообщение по вопросу о мерах по возмещению, к принятию которых призвал Комитет в своих соображениях в соответствии с Факультативным протоколом.

39. **Г-н Сальвиоли** говорит, что Бюро поручило ему изучить вопрос о мерах по возмещению для авторов сообщений, в отношении которых Комитет установил нарушения прав, закрепленных в Пакте. Цель состоит в том, чтобы меры, к принятию которых призвал Комитет, были более конкретными, что могло бы помочь государствам выполнять свои обязательства. Из резюме практики, под-

готовленного секретариатом, видно, что формы возмещения, о которых принимает решение Комитет, обычно сводятся к восстановлению нарушенного права и предоставлению компенсации, которая характеризуется как "надлежащая". В некоторых случаях Комитет рекомендовал принятие такой меры, как сатисфакция, выражающейся, например, в принесении публичных извинений властями. Кроме того, он довольно часто требует гарантий неповторения, правда в очень расплывчатой формулировке. Сказать, как это делает Комитет, призывая дать такую гарантию, что "государство-участник должно следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем", выглядит бессмысленно, если четко не указываются средства, позволяющие избежать подобных нарушений. Например, речь может идти о внесении поправок в закон, несовместимый с Пактом, или в случае массовых или систематических нарушений – об указании ряда оговоренных конкретных действий. Такова отправная точка для дальнейших размышлений, и мнения всех членов будут использованы для подготовки проекта текста, который должен быть готов для рассмотрения на сессии в марте 2012 года.

40. **Г-н Телин** говорит, что Комитету чрезвычайно трудно оценивать то, как его рекомендации воплощаются в жизнь, если требование о возмещении имеет общий и неточный характер. Этот аспект следует отразить в тексте, который будет подготовлен.

41. **Г-н Ивасава** напоминает, что Комитет хотел бы получить текст по вопросу о мерах по возмещению, поскольку возникла необходимость обеспечить согласованность и требовать принятия схожих мер за схожие нарушения. Резюме, подготовленное секретариатом, выявило наличие явных расхождений. Было бы полезным, если бы текст, который г-н Сальвиоли представит в марте 2012 года, помимо перечисления расхождений содержал бы четкие указания в отношении мер по возмещению, принятие которых следует требовать за определенные виды нарушений.

42. **Г-н Нойман** предлагает строить обсуждение, используя скорее теоретический, а не практический подход. Комитету следует задаться вопросом об истоках своей компетенции в плане требований о принятии мер по возмещению, о природе выбора в тот момент, когда он определяет эту меру, и о характере инструкций, которые он дает государству-участнику с этой целью. Что касается его полномочий, то можно считать, что он обладает ими изначально: если Комитет может рассматривать индивидуальные жалобы, то у него должны быть полномочия для определения мер по возмещению. Право Комитета требовать принятия мер по возмещению также вытекает из пункта 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязуются обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, и можно считать, что инструкции, которые дает Комитет, просто являются напоминанием государствам об их общей обязанности соблюдать Пакт и избегать повторения нарушений в будущем. Таким образом, выбор состоит в определении "эффективного средства правовой защиты", которое государство-участник должно обеспечить для выполнения своих обязательств. Комитету необходимо определить, должен ли он, когда напоминает государству о его обязанности соблюдать Пакт, ограничиваться лишь указанием на то, что в будущем оно должно избегать совершения нарушений, схожих с теми, которые были выявлены, или же он должен дать государству рекомендацию, сопоставимую с теми, которые он формулирует в заключительных замечаниях, особенно в отношении необходимости проведения законодательных реформ или создания определенных структур, которые позволили бы сократить количество таких нарушений в будущем. Комитет должен также решить, считает ли он, что средства

правовой защиты и меры по возмещению, которые он требует обеспечить, должны иметь обязательный характер или скорее принимать форму рекомендации; ожидает ли он, что государство поступит точно так, как Комитет его просит, или же он согласится с тем, что государство примет, целиком исходя из доброй воли, меры, которые не будут полностью совпадать с тем, что от него требуется, но которые будут представляться эффективными. Каким образом будут выполняться последующие действия, зависит от того, какой ответ даст Комитет на этот вопрос.

43. **Г-н Лаллах** говорит, что он не может представить себе более конкретный текст, чем тот, который содержит в себе пункт 3 статьи 2 Пакта. Что касается содержания соображений Комитета, то Факультативный протокол содержит в этом плане чрезвычайно общие положения, поскольку в пункте 1 статьи 5 говорится, что Комитет рассматривает полученные сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником, затем в пункте 4 отмечается, что Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и этому лицу, но без упоминания о том, какое содержание должны иметь эти соображения. Однако, если статья 5 Факультативного протокола дает Комитету полномочия по рассмотрению сообщений и по представлению своих соображений, ясно, что эти соображения будут содержать заявление о том, имело или нет место нарушение, и каким должно быть возмещение. Г-н Лаллах не думает, что существует другой текст, который либо дает, либо не дает Комитету необходимых полномочий по выражению своего мнения о том, какие должны быть законы в том или ином государстве. Трудность, с которой он лично столкнулся, рассматривая многие сообщения, заключается в том, что в них отсутствуют элементы, позволяющие определить, необходимо ли изменить закон, или речь идет о том, что его применение государством в отношении автора было неправильным. Вот почему Комитет просит государство принять все соответствующие меры, иногда даже указывая конкретные меры, но прибегая при этом к формулировкам общего плана. Возможно, секретариату или Докладчику по сообщению при подготовке проекта решения следует помнить об этом моменте, чтобы лучшим образом ориентировать государство, а также других членов Комитета на принятие мер, которые могли бы рассматриваться как наиболее подходящие. По каждому делу решение принимается на индивидуальной основе в свете информации, иногда неполной, полученной Комитетом.

44. **Г-н Амор** подчеркивает, что в соответствии с Факультативным протоколом Комитет сообщает свои "соображения"; соображения имеют более строгий характер, чем суждения, поскольку суждения содержат в себе оценку, а соображения ограничиваются констатацией нарушения. Поэтому соображения включают характер обязательности, и вопрос состоит в том, могут ли эти соображения быть реализованы, когда формулировка мер, касающихся правовой защиты и возмещения, не позволяет легкого их осуществления. Подобная формулировка порой содержит такой оттенок нерешительности, который практически имплицитно приглашает государства не брать эти соображения в расчет. Что касается результатов, то в исследовании, проведенном относительно последующей деятельности в связи с соображениями, Маркус Шмидт оценил в 25%–30% максимальную долю действительной реализации соображений государствами. Поэтому вопрос о последующей деятельности в связи с соображениями напрямую связан с тем, как формулируются рекомендации, касающиеся мер по правовой защите и возмещению. На сегодняшний день необходимо располагать статистическими данными, которые позволили бы объяснить несоблюдение соображений государствами. Возможно, секретариат мог бы подготовить анализ реаль-

ного действия соображений, который показал бы связь между тем, как формулируются соображения и отношением государств, которые не предпринимают последующих действий в связи с соображениями.

45. **Г-н Ривас Посада** напоминает, что меры по возмещению, обычно требуемые Комитетом, разделяются на два типа. К первому типу относятся меры, которые напрямую связаны с автором сообщения и направлены на возмещение ущерба, причиненного действиями, имевшими место в прошлом; речь может идти о компенсации, освобождении из-под стражи или о новом слушании дела. Нет никакого сомнения в том, что Комитет полностью уполномочен требовать принятия такого рода мер на основании пункта 3 статьи 2 Пакта. Единственное, что следует определить, так это степень точности и детализации требуемой меры. Второй тип рекомендации, содержащийся в устоявшейся фразе: "государство-участник должно обеспечить, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем", направлен на то, чтобы потребовать от соответствующего государства проведения необходимых конституционных, законодательных или нормативных изменений, чтобы не допустить возникновения ситуации с правами человека, которую Комитет считает неприемлемой. В высшей степени сомнительно, что Пакт предоставляет такую свободу действий Комитету, поэтому ему стоит задаться вопросом о целесообразности продолжения дачи такой рекомендации, отделенной от судьбы автора сообщения.

46. **Г-жа Шане** разделяет мнение г-на Лаллаха и поддерживает его нетеоретический подход к рекомендациям. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола отмечается, что государство-участник должно указать "меры, которые могли быть приняты этим государством". Именно в этом направлении и действует Комитет, когда систематически просит после своей констатации нарушения представить "информацию о мерах, принятых во исполнение его соображений". Таким образом, Комитет обладает очень широкой свободой действий, и с учетом того, что государства имеют различные законодательства и предоставляют различные виды возмещения, каждый раз он должен соответствующе адаптировать требуемое возмещение в зависимости от конкретных условий данного государства, положения соответствующей жертвы и вида нарушения; одно нарушение не похоже на другое. Нет необходимости знать, как Комитет действовал в отношении других государств, однако следует быть в курсе того, что Комитет потребовал от данного государства, и каким образом Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с соображениями может спросить у государства о мерах, которые оно приняло для выполнения рекомендации. Когда он задает вопрос о новом слушании дела, эффективном средстве правовой защиты, возмещении, компенсации и т.д., Комитет должен быть очень конкретным, учитывая информацию, которой он располагает, и сдержанным в случае, если эта информация не представлена в полном объеме. Он должен так формулировать свои рекомендации, чтобы Докладчик мог потом управлять процедурой последующей деятельности.

47. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что по ходу обсуждения у него появились четыре вопроса для рассмотрения: согласованность, точность, охват сферой компетенции Комитета вопросов об изменениях в обществе и типология мер по возмещению. Аспект изменений в обществе охватывается статьей 40 Пакта. На некоторые виды возмещения, особенно носящие символический характер, Комитет ссылается редко. Тем не менее недавняя практика правосудия на переходном этапе показала, насколько полезными могут быть символы. Учитывая разнообразие вопросов, было бы целесообразно, чтобы г-н Сальвиоли рассматривал различные аспекты последовательным образом, представляя в отдельных докладах свои размышления и рекомендации по разным категориям вопросов.

Возможно, ему следует начать с более конкретных вопросов, переходя затем к более широким темам.

48. При необходимости г-н Сальвиоли мог бы также изучить не только практику самого Комитета, но и других органов, например, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, рекомендации которого, в частности, направлены на проведение изменений в обществе. Следовало бы выяснить, почему Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выбрал такой подход и мог бы или нет Комитет по правам человека принять такой же подход и на каком основании. Изучение практики других договорных органов могло бы также позволить согласовать методы там, где это целесообразно. Кроме того, было бы интересно изучить практику региональных органов, схожих с Комитетом по правам человека, которые имеют в определенной степени другие точки зрения по этим вопросам. Было бы также полезно изучить работу Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, которая всесторонне рассматривала вопрос о средствах правовой защиты и мерах по возмещению. И наконец, доклад Правовой инициативы Открытого общества, приводимый в документе CCPR/C/102/R.3, содержит ряд очень хороших идей и мог бы также послужить полезным источником.

49. **Г-н Ивасава** говорит, что мнения, принятые Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в сентябре 2010 года, являются очень пространными, содержат короткий раздел, посвященный автору сообщения, затем следует общий раздел с длинным перечнем рекомендаций общего характера. В основе этих рекомендаций лежит пункт 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, который звучит следующим образом: "После изучения сообщения Комитет препровождает свои мнения в отношении сообщения вместе со своими рекомендациями, если таковые имеются, соответствующим сторонам", что представляет собой формулировку несколько отличную от той, которая используется в Факультативном протоколе к Пакту. Г-н Ивасава, хотя и не выступает в поддержку рекомендаций общего характера, схожих с рекомендациями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, не исключает идеи о том, чтобы просить государство пересмотреть свое законодательство, однако считает, что следует проявлять осторожность в этой области. Что касается видов возмещения, подпадающих под категорию "сатисфакции", то в некоторых случаях в соответствии с международным правом сам по себе факт констатации нарушения уже является возмещением.

50. **Г-н Сальвиоли** благодарит членов Комитета за все их замечания и предложения, которые все вместе будут полезными для его предстоящей работы.

Укрепление работы Комитета по последующей деятельности в связи с сообщениями (CCPR/C/102/R.3)

51. **Г-н Телин** (Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с сообщениями) говорит, что он хотел бы поделиться с Комитетом своими размышлениями в отношении внесения возможных изменений в процедуру представления докладов по последующей деятельности в связи с сообщениями. Доклад по последующей деятельности в связи с сообщениями на текущей сессии будет представлен в соответствии с прошлой процедурой. Пересмотр процедуры представления таких докладов является необходимым по целому ряду причин. Прежде всего следует сделать более ясной и более легкой для чтения и понимания саму методику подхода Комитета к процедуре осуществления последующей деятельности, а также более рационально использовать имеющиеся ресурсы. Следующий момент – органам Организации Объединен-

ных Наций было предложено ограничивать число страниц в своих документах. И наконец, следует обеспечивать завершение процедуры, связанной с последующей деятельностью, даже когда Комитет неудовлетворен результатами. До настоящего времени в таких случаях эта процедура подлежала продолжению, а используемая формулировка была следующей: "продолжающийся диалог". Г-н Телин предлагает разделить все случаи на три категории, дав следующие оценки: "удовлетворительно", "неудовлетворительно" или промежуточную квалификацию. Он предлагает членам Комитета сообщить ему свои замечания по этому вопросу.

52. **Г-жа Шане** говорит, что у нее есть некоторые соображения для г-на Телина, особенно что касается категорий, в частности для государств, которые не дают четких ответов и которым следует давать более конкретные рекомендации, чтобы обеспечить более эффективную последующую деятельность.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.
